

Фань Вэньтянь заранее предупредил в письме, что не будет действовать опрометчиво. К тому же он не убивал Фан Чжэня, не сокращал военные запасы, а что касается налогов... ха-ха... это была большая проблема клана Сюй.

— Тогда почему в таком большом округе, как Чаннин, так мало налогов? — продолжал допрашивать Чжао Чжипин.

— Министр, — Фань Цзинпин сел, пододвинув земельные реестры. — Взгляните, большая часть земель в двенадцати уездах округа Чаннин захвачена кланом Сюй. У людей нет земли для обработки, как они могут платить налоги? Если округ Чаннин будет платить по установленным дворцом нормам, у людей не останется зерна даже на следующий год.

— Если губернатор знал об этом, почему не запретил, чтобы половина жителей округа Чаннин не превратилась в арендаторов?

— Министр, клан Сюй укоренился в округе Чаннин еще до восшествия Его Величества на престол. Мы, последовавшие за князем в Цзинь, изначально были для них чужаками. Теперь, находясь в их оплоте, как я могу приказывать им?

— Губернатор, разве вы не можете справиться с такими делами? — голос Чжао Чжипина был спокоен, даже не звучал как вопрос.

Фань Цзинпин покачал головой, с выражением бессилия на лице.

— В двенадцати уездах большинство начальников уездов — из клана Сюй. Министр Чжао, вы должны понимать мои трудности.

Фань Цзинпин, помимо того чтобы уйти от ответственности, еще и подставил Сюй Си, что показывало, насколько они с ним стали врагами.

— Уже поздно, об этом нужно доложить князю, чтобы принять решение.

— Совершенно верно, — Фань Цзинпин встал, улыбаясь. — Постоялый двор уже готов, я сразу проведу вас туда.

Письма Сюй Си и Чжао Чжипина почти одновременно достигли Даляна, и на казенном тракте между округом Чаннин и Даляном курсировали гонцы, все семьи пытались узнать новости из округа Чаннин.

Три дня спустя

— Управление клана Ань, — Чжао Чжипин смотрел на запятого человека, в душе немного понимая ситуацию. Он открыл письмо князя, на котором было написано только одно большое слово: «Расследовать».

— Министр Чжао, — Ань Цзымо поклонился. — Князь отправил меня помочь вам разобраться с бухгалтерией округа Чаннин.

Ха-ха, Чжао Чжипин убрал письмо и сказал:

— Управляющий Ань, прошу!

На следующий день Чжао Чжипин даже не уведомил губернатора Фань Цзинпина, а сразу приказал Цзян Чэнвэню возглавить армию князя Цзинь и отправиться с ним в уезды для

расследования захвата земель. Ань Цзымо следовал рядом, стараясь избежать вовлечения клана Ань в это дело.

Резиденция клана Фань

Фань Вэньтянь стоял у окна, держа в руках письмо из округа Чаннин. Чжао Чжипин не просто слегка наказал клан Сюй, он арестовал всех, кто захватил земли, и задействовал генерала Цзян Чэнвэня.

Неужели князь Цзинь решил уничтожить клан Сюй?

Старый канцлер сожалел о своей ошибке. Дело в округе Чаннин длилось не один день, Фань Цзинпин и Сюй Си спорили уже давно. Когда Фан Чжэнь был убит, он, не открывая глаз, знал, что это не были разбойники, это сделал Сюй Си.

Но князь Цзинь искал повод против клана Фань, и если это дело раздуется, Фань Вэньтянь боялся, что князь использует его, чтобы расширить масштабы событий в округе Чаннин. Поэтому он подавил дело, приказав начальнику судебного приказа расследовать, а затем доложить князю, но не ожидал...

Хотя клан Фань и клан Сюй не ладили, аристократические семьи были связаны общей судьбой. Если князь уничтожит клан Сюй, следующим будет либо клан Ань, либо клан Фань. Учитывая нынешнее положение клана Фань, он окажется на передовой.

Князь Цзинь был умным и жестоким. Фань Вэньтянь уже отступил, надеясь, что князь тоже остановится. В конце концов, если внутри царства Цзинь начнется борьба не на жизнь, а на смерть, выиграют только другие. Но решительность Чжао Чжипина сбила его с толку.

Фань Вэньтянь вдруг вспомнил того юного князя в Цзичэне, на лице которого тогда были юношеская неопытность и беспокойство. Теперь ничего этого не осталось.

— Кто-нибудь, приготовьте повозку, я поеду в резиденцию клана Сюй, — Фань Вэньтянь внезапно насторожился. Ему нужно поговорить с Сюй Вэньбо, настало время временно забыть о разногласиях.

Зал государственных дел

Аресты в округе Чаннин напомнили министрам в Даляне о деле клана Кун в столице. Атмосфера в зале была тяжелой и напряженной.

Фань Вэньтянь тихо вдохнул и осторожно вышел в центр зала, поклонившись.

— Ваше Величество, у меня есть доклад.

— Канцлер, говорите, — князь махнул рукой, с улыбкой на губах.

— Ваше Величество, — Фань Вэньтянь склонился еще ниже. — В округе Чаннин захваченные земли возвращены, министр Чжао арестовал большую часть местной знати. Повсюду царит паника, народ недоволен. Прошу Ваше Величество издать указ, чтобы министр Чжао вернулся в Далян для отчета и успокоил народ.

— Канцлер, но я слышал, что министр Чжао арестовал только тех, кто нарушил закон. Как это может вызвать недовольство народа? Разве законы моего государства ошибочны?

— Ваше Величество, законы должны соблюдаться, но народное мнение тоже важно. В деревнях всегда полагались на местную знать для управления народом. Если Ваше Величество арестует всю знать, люди потеряют своих пастухов, и неизбежно появятся смутьяны. В одном уезде их можно подавить, а что делать с целым округом?

Слова Фань Вэньтяня были логичны, но в них сквозила угроза аристократических семей. Цинь Юй понимал, что Фань Вэньтянь предупреждает его не перегибать палку.

— Министр Сюй, что вы думаете? — Цинь Юй посмотрел на Сюй Вэньбо. — Большая часть арестованной знати — из клана Сюй в округе Чаннин. Есть ли у вас что сказать?

— Ваше Величество, — Сюй Вэньбо встал рядом с Фань Вэньтянем, опустился на колени. — Я живу в Даляне много лет и не заметил, как мои потомки нарушали законы. Это моя вина как главы семьи и вашего советника. Я признаю свою вину. Мой племянник Сюй Си в деревне не смог предотвратить это, прошу Ваше Величество строго наказать его. Клан Сюй никогда не посмеет нарушать законы, захваченные земли уже возвращены, клан Сюй возвращается в резиденцию и ждет вашего справедливого решения.

Теперь это стало сложным. Если я буду настаивать, это покажет мою несправедливость и может вызвать общее восстание аристократических семей. Эх...

— Управляющий Ань, вы только что вернулись из округа Чаннин. Как обстоят дела в деревнях, как сказал канцлер? — Цинь Юй снова спросил. Клан Сюй и клан Фань уже высказались, остался только клан Ань!

— Ваше Величество, я пробыл там недолго, разобрался с бухгалтерией и вернулся, — Ань Цзымо также вышел в центр зала. — Однако слова канцлера имеют смысл. Если вся знать арестована, а большая часть начальников уездов осуждена, и всех казнить по закону, округ Чаннин, вероятно, погрузится в хаос.

— Ха-ха, округ Чаннин действительно полон скрытых талантов и недовольных людей.

— Ваше Величество, — Фань Вэньтянь, словно не услышав сарказма князя, снова заговорил. — Управление народом только законом имеет свои недостатки. Политика должна быть основана на добродетели. Знать и чиновники округа Чаннин уже осознали последствия нарушения закона. Если Ваше Величество проявит милосердие и простит их, народ округа Чаннин будет еще больше уважать вас, и ваша мудрость будет восхваляться потомками.

Вечная слава и память потомков! Цинь Юй усмехнулся про себя и спокойно сказал:

— Я услышал ваши слова, дело в округе Чаннин пока оставим, я сам приму решение.

Все трое одновременно вздохнули с облегчением, но прежде чем они смогли уйти, Лю Юаньсы вышел вперед.

— У меня есть доклад.

Цинь Юй уже собирался уйти, но, увидев его, остановился.

— Наставник, говорите.

— Ваше Величество, я вместе с цензорами завершил расследование дела о сокрытии в резиденции канцлера.

— Да?

— Ваше Величество, резиденция канцлера с четвертого года эры Юнхэ многое скрывала. Внутренние чиновники резиденции скрыли и подавили более тысячи документов, только за прошлый год из округа Чаннин было скрыто более ста документов. Чиновники резиденции сговорились, большинство из них виновны, и даже сам канцлер Фань отдавал приказы. Прошу Ваше Величество арестовать канцлера Фаня и передать его начальнику судебного приказа для расследования и наказания.

Все в зале ахнули. Наставник Лю был слишком прямолинеен, не щадя даже давнего друга.

— Ваше Величество, здесь должно быть недоразумение, прошу вас разобраться, — Фань Синъянь опустил на колени. Не только он и ученики клана Фань, но даже Ань Цзымо и Сюй Вэньбо просили за Фань Вэньтяня.

Цинь Юй убрал улыбку, посмотрел на просящих министров, затем на склонившегося Лю Юаньсы, и встал.

— Канцлер — это канцлер, он помогает управлять. Царство Цзинь занимает десять округов, от земель хусцев на севере до Гуаньчжуна на юге. Я понимаю, насколько сложны дела. Канцлер Фань, как и я, если подчиненные скрывают правду, становится слепым. Канцлер служит мне десять лет, его волосы седеют, его преданность я вижу. Я верю, что канцлер Фань не предаст меня.

— Ваше Величество, вы мудры! — все воскликнули.

— Ошибки нельзя оставлять безнаказанными. Начальник судебного приказа резиденции канцлера должен был контролировать чиновников, но не справился. Это большая вина. Сместить начальника судебного приказа Гэн Нина. Канцлер виновен в халатности, но я учитываю его возраст и преданность, освобождаю его от наказания, штрафую на полгода жалованья и приказываю оставаться в резиденции для размышлений.

— Мы благодарим Ваше Величество за милосердие, — Фань Вэньтянь и Гэн Нин упали на колени. Князь больше ничего не сказал и вышел из зала.

Зал Лэсин

— Князь, Наставник Лю просит аудиенции.

<http://bllate.org/book/16170/1450703>